

Всеобщее обучение

Одним из основных вопросов, ставших перед советским государством после окончания гражданской войны, являлся вопрос ликвидации безграмотности. Особенно неутешительной ситуация с образованием была в Сибири. Статистические сведения по данным за 1920 год говорят сами за себя: 77,9% населения Сибири в этот период оставалось безграмотным, при этом ситуация продолжала ухудшаться. Особенно тяжелым для образования стал 1921 – 1922 учебный год, когда система широкого натурального государственного снабжения прекратилась, а страна вступила на путь новой экономической политики. При отсутствии местного бюджета значительная доля материальных ресурсов, отпускаемых на народное образование, была обращена на содержание беспризорных детей, число которых колоссально возросло в связи с голодом в Поволжье. В этот период встал вопрос о спасении сети просветительных учреждений.

В 1923-1924 гг. ситуация начала меняться к лучшему. Местный бюджет оформился и окреп. Этот период стал годом значительного укрепления народного образования вообще и начального обучения в частности. Однако, рост школьной сети к середине 1920-х гг. всё ещё не мог удовлетворить спрос государства на подготовку грамотных специалистов. Несмотря на рост школ, степень охвата ими детского населения в возрасте от 8 до 11 лет в 1923-1924 гг. выражалась в 22,8%, в 1925-1926 году – 31,5%.

31 августа 1925 г. вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и о построении школьной сети». В нём был установлен предельный срок введения всеобщего обязательного обучения на территории РСФСР в 1933-1934 учебном году. Постановление требовало от партийных и советских органов принять меры к тому, чтобы к десятилетию Октябрьской революции обеспечить общедоступность школ первой ступени при условии добровольного посещения, а в последующие годы осуществить всеобщее начальное обучение. Школа первой ступени для детей от 8 до 11 лет должна была стать общедоступной и бесплатной.

В декабре 1925 года состоялся I Сибирский краевой съезд Советов. На нём с докладом о состоянии образования выступил заведующий КрайОНО А.Я. Голышев. В докладе, в частности, были обозначены проблемы введения всеобщего обучения. На съезде ожидалось, что всеобщее образование для культурно отсталой, неграмотной, с консервативной системой хозяйства Сибири будет фактом колоссального хозяйственного и политического значения. В заключительном слове к своему докладу Голышев сказал: «Меня спрашивают когда будет обучение обязательно. Обязательное обучение будет тогда, когда оно будет общим <...>, когда мы сможем охватить всех

ребят от 8 до 11 лет <...>. До создания условий, при которых можно охватить всех ребят, говорить об обязательности обучения <...> невозможно».

По итогам доклада съезд отметил необходимость работы по введению всеобщего обучения в Сибири, приняв резолюцию, в которой, в частности, было указано: «Учитывая огромную тягу к знанию и недостаточный охват массовой школой детей школьного возраста, особенно в деревне, съезд предлагает Крайисполкому, с целью постепенного охвата школой детей в возрасте от 8 до 11 лет, начиная с будущего учебного года, немедленно приступить к составлению плана всеобщего обучения в Сибири и представить его на утверждение следующего съезда советов, считая одним из непереносимых условий к осуществлению всеобщего обучения ремонт школьных зданий, высвобождение в согласии с постановлениями ВЦИК'а еще занятых другими учреждениями школьных зданий, постройку новых школ, вопросы подготовки новых кадров школьных работников и переподготовки наличных».

6 января 1926 года постановлением президиума Сибкрайисполкома для составления плана введения всеобщего начального обучения в Сибири была организована комиссия из 6 человек, которая, первым делом, наметила основные вехи своей работы. Председателем комиссии был утвержден А.Я. Гольшев. Аналогичные комиссии президиум постановил создать при всех президиумах Окрисполкомов и президиуме Иркутского губисполкома. К составлению плана предполагалось привлечь все райисполкомы Сибири, формы участия которых поручалось разработать краевой комиссии. Комиссия обязала всю работу по составлению плана и согласование его с Сибпланом закончить не позднее 1 сентября 1926 года.

Решение проблемы введения всеобщего обучения состояло, по мнению комиссии, из двух частей: анализа существующей сети массового образования, элементарного школьного обучения и дальнейшего развертывания сети школ. Следует отметить, что большинство школ I ступени в Сибири в этот период являлись «школами-трёхлетками», в то время, как нормальным типом таких школ было принято считать школы с четырёхлетним периодом обучения.

18 мая 1926 года бюро краевого комитета ВКП(б) утвердило постановление о введении всеобщего обучения в Сибирском крае. По сути, это утверждение являлось формальным, однако, нужно отметить, что к решению задачи всеобщего обучения с этого момента были подключены партийные органы с их возможностями и авторитетом.

Основные принципы построения плана всеобщего обучения в крае были определены III пленумом Сибкрайисполкома в июне 1926 года и сводились к следующим основным положениям:

- общедоступность обучения в школах I ступени, при условии добровольного посещения, должна быть обеспечена к 1928-1929 учебному

году. Предельным же сроком для введения всеобщего обязательного обучения считается 1933-1934 учебный год;

- школьный возраст детей, которые должны обучаться в школах I ступени, определен в четыре возрастные группы: 8, 9, 10 и 11 лет;

- нормальным типом школы при введении всеобщего обучения должна быть школа с 4-х летним курсом обучения;

- каждая национальность обеспечивается школой на своем родном языке.

К сожалению, бюджет Сибирского края оказался не в состоянии выдержать расходов, вызываемых развитием школьной сети. 2 августа 1926 года финансовый отдел Сибирского крайисполкома направил в СНК ходатайство о передаче ему превышения над госконтингентом поступлений по сельхозналогу на дело народного образования. В ходатайстве указывалось: «Задача введения всеобщего обучения <...> представляет чрезвычайные трудности. Благодаря слабому развитию школьной сети и чрезвычайно низкому проценту охвата ею детского населения школьного возраста в ближайшие годы предстоит открытие большого числа школ. Для того, чтобы охватить в будущем бюджетном году 50% детей школьного возраста в сельских местностях и 75% в городах, требуется открыть 1030 новых школ 1-й ступени на 2987 комплектов – количество равное 32% комплектов, имеющихся в текущем году».

Другим трудным вопросом, связанным с нехваткой бюджетных средств, оставался вопрос обеспечения школ помещениями: «Если даже предположить, что в предстоящем бюджетном году половина школ будет размещена в имеющихся зданиях, хотя бы и не приспособленных для школы – тесных, темных и с расположением комнат, неудобных для школьных занятий, то все же для другой половины необходимо строить дома».

Тем не менее, с постановкой вопроса о всеобщем обучении в 1926 году Сибирский край в 1926 – 1927 году сделал стремительное движение по количественному развертыванию школ. Так, если в 1925 – 1926 учебном году в крае насчитывалось 4938 школ I ступени, то в 1926-1927 году их стало 6730. Количество школьных работников за это период увеличилось на 3795 человек и составило 10738 человек. Количество учащихся в школах I ступени также выросло и составило 433102 человека против 364449 человек в 1925 – 1926 году.

Динамика развития школьной сети, подготовки педагогических кадров, продолжилась и в последующие годы, а 7 июля 1930 года постановлением президиума Сибирского краевого исполнительного комитета был установлен порядок досрочного введения всеобщего обязательного начального обучения в Сибирском крае с 1 октября 1930 года.

Таким образом, мероприятия по введению всеобщего обучения в 1926 году, несмотря на все возникшие перед советскими и партийными органами

трудности, оказались успешными и необходимыми для дальнейшего развития системы образования в Сибири. Следует также признать своевременность постановки и последующего решения грандиозной и непростой задачи по повышению уровня образованности населения Сибири.

Источники: Советская Сибирь, 1925, 13 декабря, С.8; ГАНО. Ф. Р-1. Оп.1. Д.1393а. Л.80; Д.1593а. Л.26об.-28; Д.1646. Л.20; Ф. Р-12. Оп.1. Д.593. Л.71; Д.1837. Л.2-4; Ф. Р-47. Оп.1. Д.355. Л.14, 30; Ф. Р-61. Оп.1. Д.39. Л.1; Д.193. Л.9-11, 13; Д.196. Л.8 об., 15об., 42об.-43; Ф.П-5а. Оп.1. Д.249. Л.10.

О.В. Серегин,
ведущий архивист отдела использования
и публикации документов.